

Дороги Родерика Мэрчисона, мальчика, притворившегося большим

ТЕКСТ СЕМЁН ВАКСМАН

(К 175-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ ПЕРМСКОЙ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ)

Пермь — это часть суши, со всех сторон окружённая непроходимыми медведями.

Из школьного прикольного сочинения

Каменная летопись Земли состоит из двух томов.

Первый том — криптозой («крипто» — скрытый, «зой» — жизнь), то есть время скрытой жизни. Организмы криптозоя не имели твёрдых скелетов и потому не могли сохраниться в геологической истории.

Второй том — фанерозой (явная жизнь).

Этот том — документален. В нём двенадцать глав.

Из энциклопедии

В холодном августе 1991 года, как раз перед тем, как танки Таманской дивизии вошли в Москву, в Перми проходил международный геологический конгресс в честь 150-летия установления пермской системы. Конгресс открывал доктор Алан Нейрн — могучий, седовласый, в белой рубашке с отложным воротничком, в клетчатых брюках:

— Шотландцу трудно удержаться от того, чтобы не воспользоваться возможностью приехать в город, который называется Пермь. Почему шотландцы так любят Пермь? Всё дело в том, что полтора века назад в Россию приехал мой земляк Родерик Мэрчисон, добрался до Урала и открыл для всего человечества слово «Пермь». Дядюшку Родерика звали Александром Маккензи. Он был бригадным генералом, богатым человеком. Моего дядю тоже звали Александром, но

мне он ничего не оставил. Тем не менее у меня есть законный интерес к пермской системе и повод встретиться с коллегами-пермофилами.

На эмблеме конгресса, как раз за спиной Нейрна, изображены сбитые воедино континенты, Пангея пермского времени, и на ней расположился пермский ящер по имени ивантозавр, названный так в честь великого фантаста Ивана Ефремова.

Алан Нейрн продолжал:

— Те, кто уезжает из Шотландии во внешний мир, видят дорожный знак «Скорее домой!», и трудно понять, относится это к тем, кто уезжает, или же к тем, кто остаётся. В Перми я бы поставил такой знак — «Уезжайте для того, чтобы поскорее вернуться сюда!».

Мэрчисон — это имя я услышал, когда впервые прибыл на пермскую землю.

— Отчаянный был парнишка этот Мэрчисон! Три геологические системы открыл! Но ничего из этого шалопая не вышло бы без Шарлотты!

— Откуда вы это знаете?

— Нам, первокурсникам, Николай Палыч Герасимов, открыватель кунгурского яруса, рассказывал на лекциях по общей геологии. Он указкой лупил по столу: «Если бы не Шарлотта, так бы и гонял красных лисиц с собаками по всей Англии! Шарлотта, именно Шарлотта заставила его полезным делом заняться — геологией. У себя в Британии открыл силур — раз! — девон — два! (загубил пальцы), в России пермь — три!» Величайшего геолога из него сделала жена, Шарлотта, да, Шарлотта! В Шотландии можно найти деревню по имени Москва (Moscow). И речка там есть — Волга! Это он так назвал их!